Глава 125 Что с того, что я враждую со всем миром?

Увидев, что Цзян Линь дала волю чувствам, Цзян Тянь слегка улыбнулся и решил не вмешиваться.

Цзян Тянь перевел взгляд на старейшину Бу Суаньцзы и равнодушно сказал: «Старейшина Бу, что насчет вашей школы Шэньнун?».

Бу Суаньцзы била мелкая дрожь, но все же старейшина великой школы алхимии быстро взял себя в руки и глубоким голосом сказал: «Великий мастер алхимии Цзян, наша школы Шэньнун несомненно нанесла обиду великому человеку. Но худой мир лучше доброй ссоры, может быть, нам лучше заключить перемирие?».

«Худой мир лучше доброй ссоры? Хм! Это слова простака!».

Цзян Тянь холодно усмехнулся и пренебрежительно сказал: «Я, Изначальный Цзян, могу повелевать миром, стереть с лица земли все живое! Весь мир – мой враг! Как я могу пойти на перемирие?».

В прошлом Цзян Тянь уничтожил истинное учение, не имел себе равных на Десяти Ступенях Девятой Сферы Небес! Если бы он все время был уступчивым и шел на компромисс, чем бы все тогда закончилось для него?

В этом мире ресурсы были крайней ограничены, но желания людей не имели границ! Борьба часто шла не на жизнь, а на смерть!

«Изначальный Цзян, все это лишь громкие слова!».

Услышав эти слова, старейшина Бу пришел в ярость и с холодной усмешкой сказал: «Ты действительно очень смелый, но тебе должно быть известно, что у школы Шэньнун есть более тысячи учеников, три старейшины Сферы Совершенства и даже люди, заведующие изданием законов. Ты действительно хочешь рассориться со школой Шэньнун?».

«Ха-ха, вы просто стая мелких рыбешек!».

Цзян Тянь свысока посмотрел на Бу Суаньцзы словно на муравья, а затем, усмехнувшись, сказал: «Ты же понимаешь, что с того момента, как ты решил устроить засаду и подсыпать яд в чай, школа Шэньнун была обречена?».

«Ты встанешь на колени, признаешь меня повелителем, а глава школы Шэньнун станет моим мальчиком на побегушках, будет раздувать огонь и подносить уголь, пока я буду изготавливать пилюли. Иначе школа Шэньнун будет уничтожена. Тебе понятно?».

После этих слов все присутствующие удивленно застыли, Изначальный Цзян слишком много о себе думал!

Он хочет уничтожить школу Шэньнун!

Хочет заставить всех последователей школы Шэньнун встать на колени и почитать его как своего предводителя!

Хоть он и был молодым наставником, но у противника тоже есть несколько наставников. К тому же они могут расставлять защитную формацию Шаньда, обладают неисчерпаемым запасом чудодейственных средств и тысячей учеников. Их скрытая суть сильна, и они обладают численным перевесом. Разве может один человек уничтожить великую школу с многовековой историей?

«Бесцеремонный паршивец! Ты говоришь с нами так высокомерно!».

«Ты всего лишь ничтожный наставник, а думаешь, что ты такой необыкновенный?».

Шэнь Мань Гэ пришла в ярость. Несколько учеников тоже страшно разгневались, их лица покраснели от злости, и они начали громко кричать на Цзян Тяня.

«Я всегда ценил талантливых людей и уже хотел было предоставить тебе достойное место!».

«Но ты не уступил, отвернулся от моего предложения! Довольно! Сегодня я уничтожу тебя!».

Бу Суаньцзы покачал головой и вздохнул. Внезапно он вскинул руку и, задействовав черное полотнище, бросился на Цзян Тяня.

Это черное полотнище было похоже на маленький флаг. Когда Бу Суаньцзы взмахнул им, атмосфера вокруг сгустилась, заревел странный ветер, а над террасой забурлили темные тучи, заслонившие собой небо и солнце.

Дзинь! С черного полотна на террасу выпрыгнул закованный в броню злой дух. Он был весь покрыт кровью, его доспехи были прочны, а в руках он держал длинное копье. Он повернулся к Цзян Тяню, намереваясь проткнуть его насквозь.

«Это Свирепый Дух Воина! Боже, это Черное Знамя Десяти Тысяч Духов!» – тело Шэнь Мань Гэ охватил холод, и она почтительно смотрела на Бу Суаньцзы.

Говорили, что когда-то Бу Суаньцзы был главой секты Души Умершего великой школы Очищения Злых Духов. Десять лет назад его молили об искуплении грехов, но злой дух восстал против него и наслал тяжелую болезнь.

Он попросил об исцелении у школы Шэньнун и глава школы Цзо вылечил его. Тронутый добротой главы школы Цзо, Бу Суаньцзы пошел к нему в услужение.

Черное Знамя Десяти Тысячи Духов было величайшим сокровищем секты Души Умершего. Имея великое происхождение, оно также обладало незаурядной силой.

По легенде, во времена династий Мин и Цин глава секты Души Умершего служил командующему цинской армией в Усун, Ли Чэндуну. Прорвавшись через фронт в Цзядине, он устроил кровавую резню, длившуюся несколько дней. За это время он безжалостно убил сто тысяч героев, а эти события получили название 'Три резни в Цзядине'.

Тогда же основатель секты использовал души ста тысяч умерших и создал Черное Знамя Десяти Тысяч Духов.

В момент боевых действий внезапно появились тысячи Свирепых Духов Воинов, прорвали фронт сил Нанмина и совершили боевые подвиги.

«Мань Гэ, ты очень проницательна! Сегодня я использую Черное Знамя Десяти Тысяч Духов, чтобы убить Изначального Цзяна!» – самоуверенно крикнул Бу Суаньцзы холодно усмехнувшись и взмахнув Черным Знаменем.

Из Черного Знамени тут же появилось семь-восемь Свирепых Духов Воинов. Они излучали чудовищную ненависть, кто-то из них держал в руках ножи, кто-то сжимал мечи, а кто-то длинные копья. Они все направились к Цзян Тяню, намереваясь его убить.

Эти Свирепые Духи Воинов прошли множество испытаний и смерть, их ненависть и мрачная аура были сильны. Все вокруг заполнила темная сила, ароматные травы засохли и цветы поникли.

Среди них были злые духи разных рангов, в том числе Короли Духов. Их боевые способности ужасали, один удар их меча мог разрубить мастера Круга Внутренней Силы, достигшего состояния Железного Тела.

«Черт возьми, эти штуки выглядят устрашающе!».

Увидев эту сцену, Цзян Линь побледнела от страха. Она вся дрожала и тут же убежала, сломя голову.

«Ты собираешься сражаться со мной, Изначальным Цзяном, с помощью этих ничтожных духов?» – с насмешкой сказал Цзян Тянь, в его глазах светилось презрение.

Он тут же поднял руку и сказал: «Меч, приди!».

Послышался треск, и из рюкзака Цзян Тяня вылетел искусно сделанный Золотой Меч, Искореняющий Зло.

«А? Что это за сокровище?» – когда Шэнь Мань Гэ увидела меч, на ее красивом лице отразилась тревога.

«Хм, это лишь ложный маневр!».

Бу Суаньцзы с пренебрежением на лице, издевательским тоном сказал: «Кто еще в этом мире владеет магией и боевыми искусствами? Чтобы достичь такого уровня мастерства в боевых искусствах посредством культивации требуется очень много душевных сил и времени! А я смог овладеть еще и магическими заклинаниями!».

Он выглядел самоуверенно и смотрел на Цзян Тяня с пренебрежением. Казалось, что в следующее мгновение Свирепые Духи Воинов убьют Цзян Тяня.

Меч оказался у него в руке!

Цзян Тянь без раздумий взмахнул рукой, и золотой блеск меча разлился повсюду.

Фью, фью, фью!

Свирепые Духи Воинов горестно закричали, и в следующую секунду свет меча разорвал их в клочья.

К тому же вокруг них сформировалась колоссальная сила тяги, которая тут же заставила темную ауру забурлить.

Золотой Меч, Искореняющий Зло словно огромный кит втянул в себя всю черную, гнетущую ауру без остатка.

Острый меч с золотым блеском не прекращал рубить Свирепых Духов Воинов. К тому же он с шумом разрубил Черное Знамя Десяти Тысяч Духов, которое Бу Суаньцзы держал в руках.

Под испуганным взглядом старейшины Бу Суаньцзы Цзян Тянь спрятал меч и с холодной усмешкой сказал: «Теперь это просто рухлядь! Ты все еще хочешь использовать заклинания? Не позорься!».

Старейшина Бу Суаньцзы смотрел на Цзян Тяня и не мог поверить в случившееся. Постепенно в его взгляде появилась злость, и он ожесточенно крикнул: Ты такой жестокий! Ты уничтожил мое сокровище! Я не могу убить тебя сейчас, но подожди, когда я вернусь в школу Шэньнун и все расскажу главе школы Цзо! Все мастера-старейшины школы Шэньнун выступят против

тебя и разорвут тебя на части!».

«Чего ты уставился!».

Цзян Тянь вдруг пристально посмотрел на него.

Он был похож на невероятно грубого мужчины с золотой цепочкой, торгующего барбекю в своем ларьке.

Не дав Бу Суаньцзы возможности напасть на него, Цзян Тянь поднял руку и ударил. В этот же момент возникшая в воздухе ладонь размером с шлифовальный диск с шумом атаковала.

«Как ты смеешь…».

Бу Суаньцзы попытался крикнуть, но не смог закончить фразу. Огромная ладонь разорвала его тело, из которого хлынула кровь. Бу Суаньцзы отлетел назад, как тряпичная кукла, рухнул на землю и испустил дух.

«Старейшина Бу…» – не поверив в случившееся, крикнула Шэнь Мань Гэ. Ее всю забрызгало кровью, и она внезапно начала дрожать.

Бу Суаньцзы все же был старейшиной школы Шэньнун! Он был важным человеком, на которого опиралась школа Шэньнун. По своему положению он уступал только главе школы Цзо. Даже Хун Тяньчжао был вынужден быть почтительным с ним.

Но Цзян Тянь сказал, что убьет его и он действительно убил. Он разорвал его как дворнягу, без каких-либо колебаний.

Когда адепты боевых искусств увидели это, то от страха задрожали с головы до ног и не смели сделать вдох.

Даже когда Цзян Тянь убил Хун Тяньчжао, это потрясло всех. Но он убил старейшину Бу Суаньцзы и это просто морально уничтожило всех присутствующих.

«Он просто дьявол, он потерял человеческий облик! Никто из нас не сможет победить его, несмотря на поддержку, которой мы обладаем!».

Мышцы опухшей щеки Чэнь Бо дрожали, и он помимо своей воли снова обмочился.

«Кто-то еще не хочет подчиниться мне?».

Цзян Тянь оглядел всех присутствовавших. Он выглядел так спокойно, как будто убийство старейшины Бу было для него не более серьезным делом, чем убийство мухи.

На этот раз все люди склонили головы и не осмеливались смотреть на Цзян Тяня.

«Я жду, когда ученики школы Шэньнун подчиняться мне!».

В этот момент даже Шэнь Мань Гэ была не в состоянии это вынести. Опозоренная и униженная, она опустилась на колени и поклонилась.

«Такие способности, не говоря уже о покровительстве семьи Цзян, не имеют себе равных в Китае!».

Цзян Линь почтительно посмотрела на Цзян Тяня, ее руки крепко сжались в кулачки. Она чувствовала себя так, будто только что получила огромную поддержку и опору.

…

Используя свое божественное сознание, Цзян Тянь стер память всем адептам боевых искусств и разогнал их.

Вечером он и его спутники вернулись в гостиницу Яодоу.

Цзян Линь нарядилась и, преисполненная радости, пришла в номер Цзян Тяня. Там она увидела Шэнь Мань Гэ, которая словно обиженная невестка сидела рядом с Цзян Тянем.

Чэнь Бо же стоял на полу на коленях и как верный слуга заваривал чай для Цзян Тяня.

На лице Цзян Тяня отражалось спокойствие и безмятежность. Он сидел на диване, закинув ногу на ногу, и имел вид величественного, уверенного в себе экзаменатора.

«Цзян Тянь! То есть, мастер Цзян, я пришла не вовремя?» – осторожно спросила Цзян Линь, испытывая тревогу.

«Ты тоже зовешь меня мастером Цзяном? Это смешно!».

Цзян Тянь махнул рукой и с мягким смехом сказал: «Неважно сколько конфликтов и ссор было у нас в детстве, ты все же моя старшая двоюродная сестра, этого у тебя никто не отнимет! Присядь!».

Эти слова растрогали Цзян Линь до слез, и она молча села рядом с Цзян Тянем.

«Мастер Цзян, эти целебные травы прошли через процесс орошения Водой Божественного Духа в треножнике школы Шэньнун, из-за этого в них появилась аура Зеленого Плюща». – объяснила Шэнь Мань Гэ.

«А, так значит древесный треножник стимулирует появление чудесной жидкости Зеленого Плюща. Должно быть он создавал ауру Зеленого Плюща на протяжении тысячи лет!».

«Он может стать элементом Древа для моей Формации Сосредоточения Духа!».

Цзян Тянь слегка улыбнулся и сказал: «Хорошо! Мы отдохнем пару дней, а послезавтра отправимся в школу Шэньнун!».

«Что, что вы собираетесь делать в школе Шэньнун?» – дрожащим от испуга голосом спросила Шэнь Мань Гэ.

«Разумеется, я собираюсь убить людей и отнять их сокровища! Глава твоей семьи понесет ответственность за твою ошибку, которую мог совершить только ребенок!».

Цзян Тянь щелкал тыквенные семечки и выплевывал шелуху прямо на пол, а Чэнь Бо тут же собирал ее, ползая на коленях.

«Мастер Цзян, вам не нужно вступать в эту смертельную схватку!».

Она была гораздо старше Цзян Тяня, но он все равно назвал ее ребенком! Шэнь Мань Гэ побледнела от злости, но вспомнила силу Цзян Тяня и не осмелилась действовать поспешно. Она лишь кокетливо улыбнулась, взяла Цзян Тяня за руку, придвинулась ближе к нему, а затем чарующим голосом сказала: «Полагаю, ты знаешь, что я дочь пекинской семьи Шэнь и к тому же являюсь главным учеником школы Шэньнун. В будущем школа Шэньнун должна будет перейти в мои руки!».

«И что с того?» – посмотрев на нее, спросил Цзян Тянь.

http://tl.rulate.ru/book/29576/723112